
Вихрева Г. М.

Формирование ценностных ориентиров российской библиотеки в контексте реалий современного общества

В статье рассматриваются процессы становления ценностной парадигмы современной российской библиотеки и их взаимосвязь с основными тенденциями мирового развития.

Специфика библиотеки как социокультурного института заключается в том, что, в отличие от других хранилищ информации, она выполняет в обществе ценностно-ориентировочную функцию. Именно ценностное отношение библиотеки к включаемой в фонд информации определяет ее уникальность среди других информационных коммуникаций социума и является залогом ее выживания в условиях телекоммуникационной и компьютерной революций. Хаотическому и далеко не равнозначному по информационной ценности содержанию компьютерных сетей библиотека может противопоставить упорядоченную картину мира, новую когнитивную и этическую реальность, обладающую возможностью обратного, ценностно-ориентирующего воздействия, как на мир документов, так и на мир потребностей. Однако для этого библиотека, прежде всего, сама должна определить свои приоритеты в мире вечных и современных ценностей.

Следует согласиться с мнением тех библиотекведов, которые считают, что основные проблемы библиотеки лежат сейчас не только и не столько в сфере технологии, сколько в сфере ценностных аспектов и отмечают, что этим аспектам в библиотекведении до сих пор не уделяется того внимания, которого они заслуживают.

Справедливо утверждение М. И. Акилиной о том, что подобное положение может обернуться несостоятельностью библиотеки перед обществом в будущем и, как показывает библиотечная практика, уже сейчас порождает в этой области серьезные трудности. Автор данной точки зрения прав, как нам кажется, и в том, что гораздо большая, чем прежде, ответственность нынешней библиотеки перед обществом заставляет искать новые решения ее актуальных задач и что эти решения невозможны без философского подхода ¹.

Данное положение, высказанное ещё в 90-х годах прошлого столетия, находит свое подтверждение в нынешней реальности. В библиотековедении появляется всё большее число интересных исследовательских работ, в которых многие важнейшие проблемы нашей отрасли решаются при активном и эффективном участии философской и, в немалой степени, аксиологической мысли ². Это отнюдь не случайно. Действительность выдвигает всё больше доказательств тому, что отсутствие адекватного осмысления социальных проблем приводит к искаженному восприятию понятий «мораль», «нравственность», «ценность», играющих значимую роль в библиотечной деятельности. Таким образом, аксиологические проблемы, проблемы ценностных установок, определяющих различные виды библиотечной деятельности, выходят в настоящее время в библиотековедении на передний план.

Главная ценность любой библиотеки – это её фонды. Они представляют собой важнейший стратегический ресурс. Накапливая документально-информационные массивы, преобразуя их в соот-

---

¹ Акилина М. И. Философия современной библиотеки [Текст] / М. И. Акилина // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 91–100.

² Напр., Берестова Т. Ф. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические основания [Текст] : автореф дис. ... д-ра пед. наук / Т. Ф. Берестова. – М., 2005. – 51 с.; Гениева Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Е. Ю. Гениева. – М., 2006. – 37 с.; Сафиуллина З. А. Информация: ценность и оценка [Текст] / З. А. Сафиуллина. – М. : Либерея-Бибинформ, 2006. – 223 с.

ветствии с задачами формирования интеллектуального и культурного потенциала общества, библиотеки способствуют созданию нового знания и тем самым участвуют в производстве совокупного общественного продукта.

В деле формирования фондов как базовой составляющей всей библиотечной системы важнейшая роль принадлежит отбору. Отбором (подбором) документов для фонда в первую очередь обеспечивается ценностно-ориентировочная функция библиотеки. По единодушному мнению исследователей – как теоретиков, так и практиков – отбор документов в фонд библиотеки является основной и наиболее ответственной задачей, он буквально пронизывает всю библиотечную работу, через него осуществляется практическая реализация принципа соответствия библиотечных фондов интересам пользователей. С появлением электронных документов и сетевых информационных ресурсов проблема отбора не только не утратила своей актуальности, но обрела новые аспекты.

Во все времена существования библиотек отбор считался делом трудным и недостаточно теоретически и методически разработанным. Однако, когда ценность информации изначально определялась существовавшей в обществе моноидеологией, а основным был принцип централизованного комплектования, библиотеки проводили отбор, базируясь на сравнительно небольшом количестве параметров.

Социально-политические преобразования, происходящие в нашем обществе, сопровождаются пересмотром культурных и нравственных понятий, ослаблением государственной цензуры, либерализацией маргинальных взглядов и течений. Это отражается на позициях отбора, напрямую зависящих от ценностных ориентаций, господствующих в данное время в данном социуме. Появление в России новых социальных групп трансформировало традиционные информационные запросы пользователей библиотек, заставило последние разрабатывать новые программы формирования информационных ресурсов. Преобразования в системе отечественного книгоиздания привели к значительному росту типо-видового и содержательного разнообразия книжного потока; появились

документы, зафиксированные на нетрадиционных носителях информации. Все эти и многие другие факторы отчасти изменили существовавшие до сих пор подходы к отбору и создали необходимость оперативного пересмотра большинства существующих, а также выработки новых критериев пригодности изданий для включения их в фонд. Соответственно доминирующее значение приобретает в библиотеках задача многоаспектного анализа информации, наиболее значимой для формирования фондов.

Проблемы адекватной оценки и следующего за ней отбора информации лежат не только в чисто технологической сфере, но и в сфере ценностных содержательных аспектов. Поскольку целью отбора документов в фонд библиотеки является целенаправленное сужение множества возможных альтернатив до заданного их количества и качества по критерию предпочтительности, очевидно, что проблема адекватной оценки и отбора информации лежит не только в технологической, но и в ценностно-содержательной сфере. Отбор имеет двойственную природу: его философская (аксиологическая) и технологическая составляющие пребывают во взаимоотношающемся диалектическом единстве.

Констатация ценностной природы отбора позволяет ввести это явление в сферу аксиологии и рассматривать процесс формирования оценки документов с методологических позиций философии ценностей. Последняя непременным условием всякой оценочной деятельности полагает наличие цели или идеала. Основой идеалотворчества является библиотечная философия, содержащая в себе ключевые ценностные установки. Ценностная парадигма отбора есть производное от этой философии.

В нашей стране до недавнего времени отбор документов в библиотеки строился на критериях их научной и воспитательной (политической) ценности. Однако в последние десятилетия XX в. ценностные установки библиотек, как и всего общества в целом, подверглись значительной трансформации. Политические изменения, реформирование государственных структур, децентрализация управления, переход к открытому рыночному обществу, смена идеологических приоритетов – вот далеко не полный перечень

факторов, непосредственно влияющих на все сферы отечественной культуры, в том числе и на деятельность библиотек всех уровней.

Традиционная библиотечная философия интенсивно трансформируется под активным воздействием мегатенденций развития мирового сообщества. Одной из таких мегатенденций является глобальная информатизация общества и связанные с ней существенные изменения информационной среды. Информационно-коммуникационные инновации, которые находят все более широкое применение во всех сферах жизни (экономике, социальном устройстве, политическом управлении, духовной жизни), создают сегодня новую социальную реальность, мало похожую на предыдущие формы общественного устройства. Имя этой реальности – информационное общество, и, как утверждает ИФЛА, библиотеки являются «сердцем» этого общества.

Новая информационная среда с неизбежностью предопределяет для них смену ряда ценностных приоритетов, переосмысление философии и социальной роли современной библиотеки, расширение и углубление её взаимосвязи с окружающим миром, развитие форм взаимодействия с поставщиками информационных ресурсов. В результате к традиционным функциям просветительского характера, сохранения и приумножения культурного наследия веков и народов, прибавились функции информационных центров, обеспечивающих доступ потребителя к национальным и мировым информационным сетям и банкам данных.

Что касается зарубежного библиотековедения, то вопрос об изменении функционального назначения библиотек в связи с информатизацией общества решается им однозначно: из хранилищ информации библиотеки должны превратиться в «узлы доступа для поиска электронной информации». Это концептуальное положение находит воплощение в национальных стратегиях вхождения в информационное общество: «Даже в будущем, когда электронные издания заменят журналы и книги, библиотеки должны сохранять посредническую функцию поставщика любой опубликованной информации всем гражданам и помощника в находке»

нии нужной информации среди увеличивающегося информационного потока»³.

Характерно, что современная российская библиотека остается, по существу, единственным социальным институтом, предоставляющим информацию населению бесплатно. Её антидепривационная функция по-прежнему актуальна и востребована обществом. Следовательно, одной из ценностных установок, имеющих для библиотеки принципиальное значение, является преодоление информационного неравенства, расслоения людей по степени доступа к информации. В противоположность сугубо коммерческим информационным центрам и разного рода посредническим организациям библиотека остается институтом, утверждающим социальную справедливость и равные возможности. Значит, в основу заново создаваемой философии библиотечного дела должно быть положено осознание библиотеки как органичной частицы человеческого сообщества, служащей каждой личности в отдельности и помогающей ей совершенствоваться, а значит, и улучшать жизнь.

Формирующаяся ныне библиотечная философия заслуживает особого внимания, ибо является непосредственной основой для определения основных функций библиотеки и, как уже говорилось выше, для аксиологической концепции отбора. Можно говорить о том, что на ценностные установки библиотеки влияют следующие положения:

- ▲ признание в качестве основных, «сущностных» информационной, мемориальной (кумулятивной), образовательной и компенсирующей функций библиотеки;
- ▲ ценностная интерпретация мемориальной (кумулятивной) функции библиотеки, т.е. расширение последней до функции сохранения, распространения и воспроизводства культуры;
- ▲ понимание ценностно-ориентированной функции библиотеки как основы ее уникальности среди других информационных коммуникаций общества;
- ▲ позиция библиотеки в разрешении противоречия между реа-

---

³ *Галлимор А.* Стратегия развития библиотек в информационном обществе [Текст] / А. Галлимор // Науч.-техн. б-ки. – 1998. – № 5. – С. 3–20.

лизацией доктрины свободного доступа к информации и исполнением ценностно-ориентационной роли в обществе;

типологическая идентификация библиотеки, а также место, которое библиотека занимает в соответствующей библиотечной системе.

Актуальной ныне остается и необходимость решения на теоретическом и практическом уровнях задачи создания ценностной парадигмы не только самой библиотеки как социокультурного института, но документа как основной его ценности и, шире, информации как связующего звена между различными уровнями и направлениями социально-коммуникативной деятельности. Поэтому в научный обиход всё шире вводятся такие понятия, как «информационная аксиология», «ценностно-информационное ориентирование», «аксиология информационного общества».

Документ или его разновидность – книга – информацией не являются. Это предмет, вещь со своими физико-химическими, а теперь и электронными свойствами. Информация есть содержание документа. В повседневной деятельности по формированию ресурсов библиотека должна оценивать оба эти явления, как в совокупности, так и порознь.

В книге, явившейся итогом более чем двадцатипятилетней практической и научной работы по комплектованию фонда, автором данной статьи были намечены подходы к исследованию ценностной природы документа, предпринята попытка выявить совокупность объективных факторов, формирующих систему критериев его оценки ⁴.

Ценность документа, как утверждают специалисты ⁵, может определяться на уровне, отражающем «духовную сущность» или

---

⁴ Вихрева Г. М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки [Текст] : монография / Г. М. Вихрева ; науч. ред. Л. А. Кожевникова ; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2004. – 190 с.

⁵ Милютин Е. В. Определение ценности библиотечных книжных собраний [Текст] / Е. В. Милютин // Возрождение культуры России. – СПб., 1997. – Вып. 5 : Книжно-библиотечное дело. – С. 92–100.

научную идею книги, и на уровне издания в целом, характеризующем не только особенности произведения, но и его материальное воплощение. Таким образом, на ценность документа как реального объекта, рассматриваемого на уровне издания, влияют следующие факторы:

- ❖ социокультурный контекст, формирующий общественное сознание на теоретическом и идеологическом уровнях;
- ❖ содержание отраженной в произведении социальной информации, обусловленной видом деятельности (научной, художественной, производственной, учебной и т. д.);
- ❖ характер изложения социальной информации в произведении, отражающий способы осмысления, освоения и отображения действительности, и структура текста, определяемая уровнем его разработанности и полноты;
- ❖ конструкция издания, связанная с его оформлением и полиграфическим исполнением.

Помимо указанных характеристик, на объективную ценность документа влияют еще и условия его бытования, которые в одних случаях отражаются на материальной структуре издания (например, книги с автографами, ценными пометками прежних владельцев), в других – остаются зафиксированными только в различных исторических свидетельствах (например, документальные подтверждения факта запрещения или конфискации книги).

В целом же можно сказать, что ценность книги определяется совокупной значимостью содержащегося в ней материала и качествами, приобретенными книгой в процессе создания и бытования.

На ценностную значимость документа во многом влияет и уровень информационного общения, способом которого этот документ является (объект информационного общения в данном случае – социальная информация, составляющая содержание документа). Субъектом информационного общения выступают общество, коллектив, личность. В соответствии с этим можно выделить документы, ценные для человечества, нации, государства и других, менее значительных, социальных образований.

По поводу терминов «ценная книга» или «ценный документ» в библиотековедении и книговедении однозначных определений не существует. Есть два диаметрально противоположных подхода к пониманию ценности книги. Книговедческий, когда ценная книга отождествляется с редкой книгой и на первый план выходят историко-культурные оценки изданий, и библиотековедческий, по которому наивысшая ценность для любой библиотеки – классические произведения по профилю фонда, составляющие его ядро.

Исследователями предлагается также третья трактовка понятия «ценная книга», примиряющая книговедческий и библиотековедческий подходы. Ее автором также является Е. В. Милютина. «Ценная книга, – пишет она, – это либо современная книга, имеющая высокую начальную ценность (определяемую содержанием-типологическими, полиграфическими и прагматическими свойствами книги), либо старая книга, ценность которой возросла за счет свойств, приобретенных ею за время историко-культурного бытования (мемориальности, редкости, исторической значимости)»⁶.

Существует и еще один аспект, в котором можно рассматривать степень ценности книги – экономический. Его формулирует В. М. Быченков: «С экономической точки зрения книга – товар, средство накопления и предмет роскоши. Товаром является не только информация, заключенная в книге, но и сама книга как вещь»⁷. В 1970-е годы мы были свидетелями того, как книга превратилась в средство накопления, объект вложения денег, и, более того, сама стала своего рода валютой, неким «всеобщим эквивалентом», средством обмена и платежа. Эту роль она выполняла именно в своем предметном бытии, а содержание служило как бы номиналом «денежной единицы».

---

⁶ Милютина Е. В. Определение ценности библиотечных книжных собраний [Текст] / Е. В. Милютина // Возрождение культуры России. – СПб., 1997. – Вып. 5 : Книжно-библиотечное дело. – С. 96.

⁷ Быченков В. М. Анонимность, безличность, виртуальность [Текст] / В. М. Быченков // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М., 2001. – С. 73.

Однако в библиотечном отборе упомянутый аспект, как правило, не актуален, за исключением оценки изданий, отбираемых в фонд редких книг.

Одна из ведущих мегатенденций в развитии современного мира – это глобализация, которая проявляется в усилении политической, экономической, культурной взаимозависимости общества и которая в самом общем виде может быть определена как ряд процессов, составляющих единый мир. Процесс глобализации охватывает все аспекты современной общественной жизни. Благодаря всемирной электронной Сети для значительной части человечества стали доступны немислимые прежде объемы знаний и сведений. Это разнообразная информация о себе и других народах, о способах решения экономических и социальных проблем. Для того чтобы понять влияние процесса глобализации на формирование современных ценностных установок общества, а через них – на ценностные ориентиры библиотеки, необходимо учитывать глобальность изменений не только в экономике, политике, но и в культуре.

В социокультурном аспекте эта тенденция реализуется, во-первых, в том, что любые опубликованные научные открытия, гипотезы, концепции, теории сразу становятся достоянием мировой науки. Во-вторых, в результате обмена учеными, деятелями культуры, педагогами, студентами и школьниками ускоряется формирование интегрированного социокультурного пространства. В-третьих, социокультурные инновации в любой сфере, в любой стране быстро становятся всеобщим достоянием благодаря достижениям современной информационной революции, телекоммуникациям, Интернету. В-четвертых, – и это, пожалуй, самое главное, – происходит осознание человечеством того факта, что общность проблем выживания, угрожающая близость экологических, военных, техногенных катастроф, сложнейшие проблемы преобразования индустриального общества в постиндустриальное ставят перед ним такие задачи, которые можно решить только сообща.

Сегодня культурология интенсивно исследует процессы глобализации в области культуры. Однако суть процесса глобализации

в такой сфере российской культуры, как библиотечное дело, пока не нашла глубокого осмысления. А между тем эти процессы, несомненно, идут. Ю. П. Мелентьева обозначает в качестве точки отсчета первых проявлений глобализационных процессов в сфере библиотечного дела России конец 1980-х – начало 1990-х гг., когда перестройка всего российского общества обусловила заметные преобразования и в библиотечном мире. Она же обозначает следующие основные направления глобализационных процессов, идущих в библиотечной среде России:

- формирование единых профессиональных ценностей (свобода информации, читатель как приоритет библиотечного обслуживания, соблюдение авторского права, профессиональная этика и др.);
- формирование единой профессиональной лексики (таких, например, терминов, как «миссия», «сервис», «паблик рилейшнз», «менеджмент», «маркетинг» и т. д.);
- формирование единых приоритетных направлений деятельности библиотеки (особенно публичной) и приоритетных читательских групп («читатели с особыми потребностями», инвалиды, «информационно бедные», «социально незащищенные»);
- формирование государственных информационных ресурсов, технологий, форматов, стандартов сетевой работы, правил каталогизации по международно принятым правилам;
- формирование внешней (здания) и внутренней (интерьер) библиотечной среды по международным образцам;
- стремление выполнять в своей деятельности рекомендации международных библиотечно-информационных институций (ИФЛА, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.)⁸.

Таким образом, глобализация всех сфер деятельности современного человечества и особенно глобализация информационного пространства логически приводит к глобализации деятельности библиотеки, к созданию в самом ближайшем времени единой мировой библиотеки, в которой значительную роль будет, конечно, играть и российская составляющая.

---

⁸ Мелентьева Ю. П. Библиотечное обслуживание [Текст] : учебник / Ю. П. Мелентьева. – М. : ФАИР, 2006. – С. 231–232.

Следует отметить, что процесс глобализации, помимо положительных, имеет и отрицательные последствия, связанные с утратой национальной самобытности, размыванием этнонационального ядра, подрывом многообразия, которое служит основой и движущей силой развития вообще. Отсюда вытекает необходимость сохранения социокультурного разнообразия от глобального уровня до регионального. В решении этой задачи немалая роль принадлежит библиотекам.

Глобализация сделала возможным в основу всемирного перехода от индустриального общества к новой высокоорганизованной постиндустриальной системе хозяйствования положить научно разработанную теорию устойчивого развития. Эта теория предлагает человечеству целый ряд ценностей, обеспечивающих его выживание на планете.

Прежде всего, она предусматривает множество мер, предотвращающих экологическую катастрофу мирового масштаба. Один из аспектов, направленных на успешную реализацию положений программы устойчивого развития, – это, в конечном итоге, формирование нового экологического сознания в людях, сознания, основанного на нравственных отношениях как между людьми, так и на отношениях человечества с окружающей средой.

Наиболее актуальной для формирования аксиологической парадигмы библиотеки является широкое информирование самых разных слоев общества о наступающем экологическом кризисе и о способах борьбы с ним. Предполагается, что эта задача может быть решена через информационное обеспечение экологических дисциплин учебных заведений, всестороннюю информационную поддержку всех научных и общественных экологических мероприятий.

Специалисты единодушны во мнении, что пришло время основательно рассмотреть вопрос о самостоятельной роли библиотек в деле созидания экологической культуры человека. Информационный потенциал современной библиотеки должен соответствовать новой образовательной концепции, предусматривающей формирование целостного мировоззрения обучающихся. Для того,

чтобы раскрыть декларируемые новыми учебными программами фундаментальные вопросы бытия, научной картины мира, нравственно-мировоззренческих основ личности, библиотека должна в полной мере располагать документами, во всем многообразии содержащими ключевые идеи философии природы, человека, социальной философии, теории познания. «Философия природы и бытия человека – вот то, что определяет сегодня нашу миссию в формировании экологического сознания средствами библиотеки» – отмечает О. В. Покровская, член Высшего экологического комитета Государственной Думы РФ ⁹.

Кризис технократических установок науки и последующая за ним экологизация общественного и индивидуального сознания в немалой степени определили следующую тенденцию в развитии современного общества – гуманизацию. Гуманизация явилась реакцией на кризис технократических приоритетов науки. «Ценности практического гуманизма в наибольшей степени подходят для модели устойчивого, но полного динамики общества. Ориентация на них делает поведение субъектов исторического творчества гибким, учитывающим экономические, геополитические, национально-культурные и духовно-ментальные реалии» ¹⁰.

Каждое конкретное общество с его оригинальной культурой и пространственно-временными особенностями ориентируется на выявление и последовательную реализацию ценностей, приоритетных именно для его граждан. Поэтому столь важны для понимания истоков аксиологических ориентаций современной библиотеки ценности национального уровня.

Испытывая на себе влияние рассмотренных нами выше мега-тенденций мирового развития, современная Россия обладает, помимо этого, ярко выраженной спецификой внутренней ситуации.

⁹ Покровская О. В. Библиотека. Экология. Актуальные проблемы [Текст] / О. В. Покровская // Биб. альм. – Ярославль, 2001. – № 1. – С. 41.

¹⁰ Бородич А. А. Гуманистические ценности как фактор устойчивого развития общества [Текст] / А. А. Бородич // Субъективные притязания и объективная логика в развитии общества переходного типа. – Гродно, 1998. – С. 111–112.

Специфичность современной стадии российской модернизации, объединяющей позднеиндустриальную и постиндустриальную фазы, – в ее многомерном, комплексном характере, охватывающем все сферы общественной жизни. Глубинные изменения происходят не только в экономике, но и в политической, социальной жизни, в социокультурной и духовной области. Это, в конечном итоге, преобразования ценностных ориентаций общества, стиля и качества его существования, общественных отношений. Это – изменения в самом типе личности, в характере и структуре индивидуального сознания и поведения, личностной самоорганизации.

В российском обществе постсоветского периода явно обозначились признаки переходного времени – стихийность, неустойчивость, неопределенность, нестабильность, ставшие естественной средой для развития духа предпринимательства, вторгшегося, в том числе, в сферу культуры. В рыночной стихии культура, частью которой является и библиотека, оказалась предоставленной самой себе вследствие ослабления государственной власти в стране, недооценки обществом воспитательных возможностей культуры и сокращения ее финансирования.

В этих условиях важнейшей проблемой трансформируемого общества становится необходимость формирования новой ценностной системы его граждан, в тесной связи с которой вопрос идеологической доктрины. Взаимообусловленность этих понятий очевидна. Идеология – важнейшая составляющая культуры любого цивилизованного общества. Термин «идеология» (от «идея» и греч. *logos* – слово, понятие, учение) обозначает учение об идеях, позволяющее установить твердые основы для политики, этики и т. д. Согласно определению В. С. Панина, «под идеологией всегда имеется в виду совокупность идей, раскрывающих смысл и предназначение рассматриваемого процесса»¹¹. Государственная идеология включает в себя социально-политические, правовые учения, идеи, выражающие экономическую и социальную политику

---

¹¹ Панин В. С. Культура и образование [Текст] / В. С. Панин. – Кострома, 1999. – С. 68.

государства. Государственная идеология ориентируется на определенные нравственные, религиозные и эстетические учения.

Новая идеология нашего общества и государства, полагают исследователи, неизбежно будет интегративной. Это значит, что она прежде всего должна заполнить смысловое, ценностное пространство, ответить на «простые» вопросы – зачем жить и как жить в новой России.

Нынешняя интеграционная идеология России, как и любой другой страны, является идеологией национальной безопасности.

Поскольку библиотечные фонды также могут быть рассмотрены с точки зрения фактора, обеспечивающего национальную безопасность страны, необходимо учитывать это при формировании базовых аксиологических принципов библиотеки. От того, каковы будут эти принципы, в значительной мере зависит одна из главнейших, по нашему мнению, ценностных позиций отбора – различение или игнорирование библиотекой понятий добра и зла при оценке информации, поступающей в ее фонды.

Среди других тенденций современного российского общества, значимых для формирования аксиологической базы библиотеки, следует, на наш взгляд, особо выделить **обращение к истории**, углубленное внимание к прошлому страны, своей «малой родины» и человечества в целом. Это – одна из самых характерных черт всякой переломной эпохи.

Для реформируемого общества жизненно важно избежать деструкции исторического знания, которая, как утверждают исследователи, «влечет за собой глубокое изменение социальной психологии, связанное с деформацией мотивов социального поведения»¹². Общество в ситуации утраты исторических корней перестает следовать требованиям социального долга и действует согласно ситуационным мотивам. Ситуационный мотив меняет ориентацию сознания в том смысле, что вытесняет прошлое, признавая приоритет настоящего. Общие цели, государственные интере-

---

¹² *Скворцов Л. В.* Информационная культура и национальная безопасность [Текст] / Л. В. Скворцов // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 1997. – № 8. – С. 35.

сы в свете этого кажутся мифами, фантомами. Причину данного деструктивного явления следует искать опять-таки в глобализации жизни, в утрате индивидом непосредственной связи с местом бытия его народа, в создании глобальных информационных сетей, переводящих в новую плоскость проблему исторического прошлого. Эта складывающаяся реальность определяет необходимость осмысления новых форм международного взаимодействия, их влияния на национальные культурные традиции и духовные ориентиры.

Когда общество открывает для себя новые интересы, когда перед ним возникает новая цель, оно, как писал В. О. Ключевский, ищет и исторического оправдания этим интересам, и практических указаний на средства к достижению этой цели.

Рамки статьи позволяют рассмотреть влияние на библиотечную деятельность лишь некоторых, особенно значимых, на наш взгляд, реалий современного общества. Однако и эти примеры дают представление о том, что только наличие актуальной ценностной парадигмы позволит библиотеке занять достойное место в новом информационном пространстве и доказать свою состоятельность перед будущим.